

Крутова Ирина Николаевна

**ЭМОТИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИДИОМЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИНГВОПРАГМАТИКИ**

В данной статье рассматриваются эмотивные синтаксические идиомы как объект исследования лингвистической прагматики. Обосновывается необходимость изучения коммуникативного назначения данной языковой единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 107-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'367

В данной статье рассматриваются эмотивные синтаксические идиомы как объект исследования лингвистической прагматики. Обосновывается необходимость изучения коммуникативного назначения данной языковой единицы.

Ключевые слова и фразы: эмотивные речевые акты (ЭРА); эмотивные синтаксические идиомы (ЭСИ); устойчивые модели; прагматические функции; прагматические установки.

Ирина Николаевна Крутова

Кафедра общего языкознания

Астраханский государственный университет

dartsk@mail.ru

ЭМОТИВНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИДИОМЫ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ[©]

В первой половине XX века языкознание в течение довольно длительного периода было сосредоточено на изучении одной из двух диалектически взаимосвязанных сторон языка - языковой системы, но, начиная со второй половины 60-х годов, центр внимания лингвистов переносится на вторую сторону этого диалектического единства - речевую деятельность и ее продукт - связный текст, дискурс. Проявляется стремление исследовать живой язык в его реальном функционировании, в процессах речевой деятельности, но без ориентации её на физиологические и психофизиологические аспекты.

Эмоции являются одной из форм отражения действительности, они составляют неотъемлемую часть человеческого существования и играют значительную роль в жизни людей. В процессе познания объектов и явлений реальной действительности мы реагируем на них, проявляем свое отношение в разных оценках, чувствах, что, несомненно, находит свое выражение в языке. Эмоции истолковываются психологами как кратковременные, ситуативные реакции организма на внешний или внутренний раздражитель, обращаясь к Словарю по этике, можно выделить следующее определение: Эмоции - переживание того или иного чувства в определенный момент, в конкретной ситуации, например: *Ему не хватало до 18 лет трех месяцев, ей - полугода. - Ах, господи, надо было раньше, уже все поздно, - плакала Лиля...* (Улицкая Л. Искренне Ваш Шурик). *Я и на сей раз привезла ему купленный в Париже ярко-красный шарф, который он немедленно обмотал вокруг шеи, приговаривая: - Ах, это чудо! Я настоящий именинник!* (Рубина Д. Альт перелетный).

Тесная взаимосвязь эмоциональной и интеллектуальной стороны психики человека находит отражение в различных единицах языка и речи в форме соотношения эмоциональной и рациональной оценки. Высказывания, в которых эмоциональная оценка преобладает над рациональной, определяются как эмотивные [4, с. 4].

В классификации А. Вежицкой, Т. Баллмера - В. Бреннентуля и И. Е. Галочкиной к эмотивным речевым актам (ЭРА) относятся прежде всего те, в которых говорящий выражает свое эмоциональное состояние без ярко выраженной ориентации на слушателя. Таким образом, эмотивные речевые акты реализуют в коммуникации различные способы непосредственного выражения эмоциональных состояний. ЭРА - тип речевых актов, иллюкативная цель которых заключается в выражении эмоционального состояния субъекта речи или его эмоционального отношения к чему-либо.

В настоящее время теория речевых актов включается в широко понимаемую лингвистическую прагматику. «Прагматика представляет собой изучение речевых актов и контекстов, в которых они происходят. Существуют два основных вида проблем, разрешимых внутри прагматики: во-первых, установить интересные типы речевых актов общения и их результатов; во-вторых, установить характеристики общения, которые помогают определить, какая пропозиция выражена данным предложением» [5, с. 423]. Прагматика может служить в качестве инструментария для объяснения различных семантических и синтаксических фактов, т.е. прагматические исследования не представляют собой самоцель, а взаимодействуют с синтаксическими и семантическими.

Объект исследования - эмотивные синтаксические идиомы - полностью соответствуют пониманию «интересные речевые акты». Эмотивная синтаксическая идиома (далее ЭСИ) - предикативная единица, которая служит для выражения человеческих чувств. Прагматический подход к исследованию данных языковых явлений предполагает изучение коммуникативного назначения языковой единицы, её использования говорящим в качестве орудия воздействия и взаимодействия, её соотносённости с поведением и деятельностью говорящего.

Контекст находится в отношении дополнительности к центральному для прагматики понятию - речевому акту. Взаимодействие речевого акта и контекста составляет основной стержень прагматических исследований, а формулирование правил этого взаимодействия - её главную задачу. Прагматические интересы начинаются там, где связь контекста и речевого акта максимально напряжена [1, с. 7].

Эмоции в РА непосредственно выражаются широкими по значению междометными высказываниями (с возможным последующим уточнением в контексте). В ниже приведенных примерах можно наблюдать, что прагматические функции данных ЭСИ разнообразны. Под прагматической функцией ЭСИ нами понимается возможная в рамках речевых ситуаций реализация прагматических установок говорящего посредством ЭСИ [3, с. 154].

Эмоционально-оценочными по своей семантике и прагматике являются следующие устойчивые модели: **Вот + имя сущ. в Им.п.** (*Вот балбес!*) **Что за + имя сущ. в Им.п.** (*Что за бред! Что за женщина!*); приведем примеры:

1) *Феллини не мог закончить воспоминания патетически (несли на руках). Он включил самоиронию: неудобно было существовать на весу. Какие-то части тела заваливались и провисали. - Вот вам и кино, - сказала я. - напишите об этом. - Думаешь? - Уверена.* В данном случае значение идиомы *вот вам и кино* - 'выражение иронии' (В. Токарева. Римские каникулы).

2) *Он должен был встретить нас на вокзале. И не встретил. - Вот балбес! - сказала я своим. - Ждите здесь, пойду дозваниваться* (Д. Рубина. Альт перелетный). Значение данной ЭСИ: выражение недовольства, порицания.

3) *Поэтому вылезли из машины нарочито шумно, чертыхаясь - вот, мол, из-за всяких дурацких сурков то и дело останавливаться, когда времени нет, - грубо затопали по сухой пыльной земле сапожницами. А сурок свое: - Ма! Ма! И кулачком слезы вытирает. - Вот гад, а! - сказал шофер и полез в задний отсек открывать дверь, зашумел там: - Иди, иди, пошел вон, иди отсюда!* (А. Волос. Мурзик). Значение данной ЭСИ: выражение недовольства.

Что за + имя сущ. в Им.п.: 1) *Я и на сей раз привезла ему купленный в Париже ярко-красный шарф, который он немедленно обмотал вокруг шеи, приговаривая: - Ах, это чудо! Я настоящий именинник! Что за цвет, что за ткань... кашемир, ха! - я тебе скажу, что такое кашемир, - это лучшая шерсть на свете, другого ты не услышишь!...* (Д. Рубина. Альт перелетный).

2) *Да мы сами обращаемся в аптекоуправление... - А может быть, вы ей сначала позвоните? Одно дело, я приду, другое дело... - Я вам сказал, что сам туда звоню, вот сегодня звонил. - Ну позвоните еще. - У меня нет права. - Что за фашистская страна, - говорю я в сердцах и иду к С. Ее нет, а почка у меня болит, ждать не могу. Поэтому все рассказываю ее секретарю, снова громко про демонстрацию, которую я устрою, но...* (Н. Горланова. Покаянные дни, или в ожидании конца света).

В выше приведенных примерах можно наблюдать, что прагматические функции данных ЭСИ разнообразны. Под прагматической функцией ЭСИ нами понимается возможная в рамках речевых ситуаций реализация прагматических установок говорящего посредством ЭСИ [Там же].

Значение ЭСИ, построенных по моделям **Что за + имя сущ. в Им.п.;** **Вот + имя сущ. в Им.п.** могут выражать восхищение, иронию как в первом примере (*Что за цвет, что за ткань! Вот вам и кино!*), так и возмущение (*Что за фашистская страна! Вот балбес! Вот гад!*) в зависимости от коммуникативной ситуации.

Факт наличия в языке специальных синтаксических моделей построения высказываний (к ним мы относим и ЭСИ), предназначенных для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения субъекта речи к чему-либо, свидетельствует о том, что выражение эмоций языковыми средствами значимо в той же степени, что и выражение интеллектуального содержания.

Теория речевых актов привлекла внимание к тем аспектам коммуникации, которые ранее оставались вне поля зрения лингвистов: «...помимо значительно большей детальности, прагматическая классификация высказываний не связана жестко с грамматическим типом, а исходит из реальной функции данного высказывания в конкретном контексте, в конкретной ситуации» [2, с.61].

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. 504 с.
2. Касевич В. Б. Семантика. Синтаксис. Морфология // Актуальные проблемы современной лингвистики. М.: Флинта; Наука, 2009. 416 с.
3. Крутова И. Н. Модели построения эмотивных синтаксических идиом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: ежемес. научн. ж-л. М.: Литера, 2010. № 2. С. 153-155.
4. Пиотровская Л. А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на мат. рус. и чеш. яз.). СПб.: СПб. ун-т, 1994. 146 с.
5. Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. 504 с.

EMOTIVE SYNTACTIC IDIOMS AS THE OBJECT OF THE RESEARCH OF LINGUO-PRAGMATICS**Irina Nikolaevna Krutova***Department of General Linguistics
Astrakhan State University
dartsk@mail.ru*

In the article the emotive syntactic idioms as the object of the research of linguistic pragmatics are considered. The necessity of studying the communicative prescription of this language unit is substantiated.

Key words and phrases: emotive speech acts (ESA); emotive syntactic idioms (ESI); steady models; pragmatic functions; pragmatic settings.

УДК 821.112.2.0

В статье речь идет о структурирующей роли композиционного приема противопоставления в повести «Кошки-мышки». Техника контраста находит яркое выражение и в сюжетике повести, и в самом стиле Г. Грасса: проявлением антиномичности его творческой мысли становится смешение двух стихий: трагической и фарсовой. Эстетической закономерностью художественного мира писателя является также использование им оксюморонных структурных схем при создании образов персонажей.

Ключевые слова и фразы: антитеза; противопоставление; контраст; смех; трагизм; трагифарс; драматизм; комизм; юмористический; ирония; гротеск.

Ирина Викторовна Крученок*Кафедра филологии**Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
ir-kr@mail.ru***ПОЭТИКА КОНТРАСТА В ПОВЕСТИ «КОШКИ-МЫШКИ» Г. ГРАССА[©]**

Каждый текст уникален и одновременно задействует типизированные способы построения. Так, одним из ведущих приемов организации повести «Кошки-мышки» (1961) становятся различные противопоставления образов, сцен, эпизодов. Но стихия комического, доминирующая у Грасса, диктует концентрацию и целенаправленность всех художественных средств на создание смехового универсума. Поэтому специфика использования приема антитезы заключается в его всецелом подчинении важнейшей задаче - конструированию фарсовой модели реальности и формированию ее трагедийного подтекста.

В «Кошках-мышках» явно выраженный контраст является принципом поэтической структуры. Повесть представляет собой развернутую антитезу: диссонанс пронизывает все ее уровни, реализуясь уже в метафорически обыгрываемом заголовке (в оригинале: «Кошка и мышь»). Подчеркнутое благодаря столкновению в нем прямого и переносного смысла номинативное словосочетание становится сюжетно-ключевым, предопределяя ход событий, что обнаруживает по мере выявления его латентного значения игровую стратегию автора. Это - основная антитеза, организующая образный мир произведения. Неиссякаема многозначность подобных символов - «кошка» и «мышь» выступают как «объективные корреляты для преследователя и преследуемого, преступника и жертвы, превращаясь в «вечную кошку» и «вечную мышь» [2, S. 73]: так возникает древний топос литературы. Содержательность этих архетипических образов, олицетворяющих слабого и сильного, охотника и жертву, настолько значительна, что позволяет и на новых исторических этапах развивать заложенный в них смысл, усиливая те или иные (в том числе и комедийные) оттенки. Грасс создает их оригинальные художественные инварианты, серьезная тема получает смеховую трактовку.

Двойственность заглавной метафоры повторяет своеобразную антитетичность художественного мира повести. Мальке - чужак и уже в силу этого противоположен своему окружению. Конфликт между ним и социумом заявлен с самого начала. Но здесь реализуется своеобразный вариант противостояния: в этом комедийном характере акцентирован особого рода трагизм: его конфронтация с обществом, выражающаяся в фарсово-буффонной форме - вынужденная, Мальке не сам устанавливает границы в общении с людьми, дистанция навязана ему извне, попытки ее преодоления безуспешны.